Юи тихонько напевала, переставляя полки. Пела она паршиво, не в такт, постоянно переключалась между блеяньем напившегося алкоголика, завывающего весёлую мелодию, и чем-то, что смутно напоминало грустную песню из ее прежней жизни, которую она толком не могла вспомнить.

— Сестренка, ты отличный целитель, но, пожалуйста, не становись певицой. — Сказал Сэн с тяжелым вздохом.

— Согласен. — Эйджи усмехнулся.

— Поддерживаю. — Прозвучал низкий голос. Все вскочили. Мадара прислонился к столу, скрестив руки. Он ухмыльнулся и добавил: — Давно не виделись, целитель.

— Эй, ты не можешь так говорить о моей сестре… — Начал Сэн но вмиг умолк, когда Эйджи вдарил ему локтем в бок.

Юи осмотрела Мадару, проверяя, нет ли ран. Он выглядел вполне нормально: даже лучше, чем обычно, учитывая, что признаки истощения исчезли, а бледная кожа стала почти естественного цвета.

— Ранен? — Всё же спросила она. — Или пришел за мазями?

— Нет. Я пришел за обычными припасами. — Какой-нибудь член клана Учиха всегда заглядывал в клинику каждые две-три недели, чтобы купить лекарства, а вот лично Мадара не приходил уже несколько месяцев.

— Что-нибудь кроме стандартного набора?

— Дополнительную банку обезболивающей пасты.

Она кивнула. Сэн и Эйджи засобирались уходить, но она жестом остановила их.

— Мадара-сан, не могли бы мои ученики остаться?

Глава клана Учиха медленно перевел взгляд на двух мальчиков. Эйджи опустил глаза и развел руками, а Сэн уставился прямо на ниндзя, не пытаясь скрыть своего недовольства тем фактом, что ему постоянно приходится уходить, будто маленькому. Возможно, Юи просто показалось, но, когда Мадара взглянул на её брата, его выражение лица изменилось. Как именно, она не поняла, но оно однозначно стало другим. Возможно, более резким? Через мгновение он перевёл взгляд на неё.

— Хорошо.

Эйджи поспешил к огню, наблюдая за водой, а Сэн занял место у полки возле двери. Пока Юи собирала различные кувшины, — и отправила брата принести несколько из сарая, что, наверное, было к лучшему, учитывая то, что он пытался прожечь взглядом дыру в ниндзя, — Мадара просто наблюдал.

— С деревней все в порядке? — Спросил Мадара через мгновение.

Она остановилась.

— Что?

— Я слышал, что были нападения. — Его тон был ровным и нейтральным, а поза — неизменной.

Юи медленно кивнула. После одного нападения бандитов, в течение следующего месяца случилось еще три. Чиюку наконец-то стал достаточно богатым, чтобы привлечь к себе интерес, но при этом оставался слишком мал, и потому казался лёгкой мишенью. Два налёта отбили ополченцы, а третья шайка бандитов и вовсе самоликвидировалась. Она состояла далеко не из слабых роунинов, вот только их командир совершил фатальную ошибку — напал на караван купцов, разбивший лагерь у деревни. Караван, который возглавляли довольно богатые купцы, которых, в свою очередь, защищали очень злые самураи. Были раненые и двое погибших, но… как всегда говорят в таких случаях простолюдины: могло быть и хуже. Однако это оправдание не помогало избавиться от чувства вины и ощущения, что она способна была справиться лучше.

— Но всё обошлось? — Спросил Мадара с легким раздражением.

— Эм… э… да. — Она отложила пустую банку в сторону, чтобы ее наполнили. — О них обо всех позаботились.

— Правда? — Его сомнения и недоверие действовали ей на нервы. Но всё сглаживалось выражением разочарования, застывшим на лице шиноби. — Значит, помощь не нужна?

Юи вспомнила об отрезанной руке, когда-то давно появившейся на пороге ее дома.

— Нет, но спасибо. — Сухо ответила она. Ему придется заплатить по старинке.

Мадара, как обычно, молча бросил на стол мешочек с монетами, когда Сэн вернулся с дополнительными банками. Сэн поставил ёмкости на тот же стол и отступил назад, встав прямо за Юи.

— Как всегда, очень признателен. — Мадара собрал лекарства в простой мешок.

— Хочешь остаться на чай? — Юи знала, что последует отказ и не обращала внимания на ворчание Сэна и то, что Эйджи малость побледнел от её предложения.

— Нет.

Она пожала плечами, не удивившись. Сэн расслабился, а Эйджи вроде передумал падать в обморок. Мадара не двигался, замерев с мешком в руке. Прошло мгновение. Он всё ещё находился в ее клинике, неподвижный, как статуя.

— Мадара-сан, нужно что-то еще? — Юи подмигнула ему, пытаясь понять, не забыла ли приложить баночку.

— Нет. — Глава клана Учиха выглядел как обычно, если не считать того, что исчезла его напускная расслабленность.

Сэн сдвинулся за ее спиной, а Эйджи слабо кашлянул.

— Ты зла на бандитов, которые напали на тебя? — Спросил наконец Мадара, нарушив тишину. Он выпрямился и резким движением оттолкнулся от стола, во второй раз испугав Сэна, Эйджи и её саму.

— Я… что?

— Хочешь им отомстить? — Мужчина прищурился, но не стал встречаться с ней взглядом. Вместо этого он уставился влево от нее, в стену. Взгляд у него был такой, что мог прожечь дыру в человеке… возможно, поэтому Мадара и не стал смотреть на девушку.

— В этом уже нет смысла. — Она посмотрела на кипящую воду, размышляя, не будет ли слишком грубо продолжить работу. В конце концов Юи схватила грязные полотенца и принялась за уборку, так как Мадара всё никак не переходил к делу, а она не хотела почём зря терять время. — Они все мертвы.

— Да, но если бы это было не так, ты бы хотела отомстить?

Юи выжала тряпку и задумалась над вопросом. Она снабдила свою деревню арбалетами не потому, что хотела мести, власти, или чего-то подобного. Лишь справедливости и покоя. Так она сама себе говорила. Если бы бандит с кольцом, тот, что разграбил ее дом, если бы он был жив… желала бы она его смерти?

— Немного. — Признала она. — Я бы хотела, чтобы его не стало. Но я бы… хм… я не считаю, что они обязательно должны были бы чувствовать то, что чувствовала я… — Юи сделала паузу, схватив другое полотенце. — Я не хочу, чтобы они чувствовали боль только потому, что они… — Юи снова замолчала, пытаясь не только правильно сформулировать мысль, но и разобраться,

какой у неё приоритет. Девушка на миг скривилась в гримасу злобы, понизила голос и произнесла: — Часть меня ликовала бы от их страданий. Но такова воля меньшей части. Большая же желает того, чтобы это просто закончилось.

— Объясни. — Резкий приказ Мадары заставил Сэна вздрогнуть и даже Эйджи нахмуриться. Мадара всё так же смотрел только на стену, не отрывая взгляда от текстуры дерева, которая всё ещё была пропитана чакрой.

— Разве имеет значение, как именно наступит конец? — Мысль тянулась за ней, усталая и увядшая. — Так ли важно, умрет бандит, сгниет в тюрьме или уедет на пенсию на ферму с внуками? Покуда он не суётся сюда и не беспокоит меня и деревню — мне всё равно.

— Лишь бы всё закончилось. — Повторил Мадара, и добавил чуть мягче: — Лишь бы был мир.

Юи опустила в воду еще одну грязную тряпку, а Сэн принес ей еще одну полную корзину, которую нужно продезинфицировать.

— Где грань? — Глаза Мадары были полуприкрыты. — Что позволено прощать во имя мира, а что — нет?

— Почему ты спрашиваешь меня?

Он открыл глаза и, наконец, посмотрел на нее.

— Что?

— Я обычная простолюдинка. — Юи вспотела от пара и с раздражением смахнула с лица прилипшие волосы. — Я недостаточно знаю, чтобы мое мнение имело значение.

— Хорошая шутка. — Губы парня подрагивали.

Она вздохнула.

— Мир… он стоит прощения. Стоит компромисса. Если для него нужно отбросить свою гордость, то пусть будет так. Это нечто, выходящее за рамки индивидуальной мелочности.

— Ты говоришь это с такой уверенностью, целительница. — Его ухмылка вернулась, но кривоватая. — Думаешь, мир стоит моей гордости. Так ли это на самом деле? Стоит ли мир того, чтобы потерять свою личность?

— Я не знаю, чего он стоит для тебя. Но для меня — именно такова́ его цена. — Юи встала и

обернулась. — Тебе ещё что-нибудь нужно, Мадара-сан?

Он покачал головой.

— Нет, я получил что хотел. Теперь я знаю, чего ты стоишь.

В следующий миг, глава клана Учиха исчез.

Сэн закатил глаза.

— Проклятье, эти шиноби такие… пафосные.

— И странные. — Добавил Эйджи. — Почему он задавал тебе все эти странные вопросы? Мы же не имеем никакого отношения к их дурацким войнам.

Юи посмотрела на кипящую воду и тоже задумалась.

http://tl.rulate.ru/book/69328/2005638